

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№11-УД25-23-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 декабря 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

осужденного Тагирова Р.Т.,

адвоката Урсола А.Л.,

при секретаре Счастьева О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Тагирова Радика Тагировича** по его кассационной жалобе на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 21 марта 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2024 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Тагирова Р.Т. и адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в соответствии с приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 21 марта 2024 года Тагиров Р.Т., [REDACTED] осужден:

по п.«а»,«в»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

по ч.3 ст.30, п.«а»,«в»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 13 лет с ограничением свободы на 1 год,

за каждое из 2 преступлений, предусмотренных ч.3 ст.162 УК РФ, к лишению свободы на 8 лет,

за каждое из 7 преступлений, предусмотренных п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ, к лишению свободы на 10 лет,

за каждое из 24 преступлений, предусмотренных п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ, к лишению свободы на 11 лет,

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к пожизненному лишению свободы,

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 28 апреля 2009 года, - к пожизненному лишению свободы с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, оставшегося срока - в исправительной колонии особого режима.

Приняты решения о мере пресечения, зачете предварительного заключения в срок наказания в тюрьме, в отношении вещественных доказательств и по гражданским искам.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2024 года приговор изменен: уточнено, что нападение на Ж [REDACTED] и ее убийство совершены Тагировым Р.Т. в период с 8 до 10 часов 30 минут 8 марта 2012 года.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Тагиров осужден за совершение 33 разбойных нападения, убийство 31 лица и покушение на убийство 3 лиц.

В кассационной жалобе осужденный Тагиров Р.Т. выражает несогласие с приговором, полагая, что он подлежит отмене ввиду несоответствия выводов фактическим обстоятельствам дела, допущенных судом нарушений норм уголовного закона, повлекших его несправедливость, нарушения положений уголовно-процессуального закона, выразившихся в допросе свидетелей 13 февраля 2023 года в присутствии не опрошенных лиц.

Автор жалобы выражает несогласие с квалификацией действий как покушения на убийство потерпевших Ф [REDACTED], Ф [REDACTED] и К [REDACTED] ввиду отсутствия у него умысла на причинение смерти данным лицам, нанесения им вреда средней тяжести и добровольного отказа от

продолжения применения к ним насилия.

По мнению осужденного, суд апелляционной инстанции формально и с обвинительным уклоном подошел к проверке дела, поскольку не рассмотрел доводы, изложенные в апелляционных жалобах, не удовлетворил ходатайство об исследовании некоторых доказательств, что привело к нарушению права на справедливое судебное разбирательство и повлияло на исход дела.

Оспаривает апелляционное определение в части опровержения его доводов о том, что перед проверкой показаний на месте следователь М [] его не посещал, что судья первой инстанции проявлял к нему предвзятость и враждебность, позволял нарушать регламент судебного заседания другим участникам процесса.

Ходатайствует об исследовании в суде кассационной инстанции доказательств, которые ранее являлись предметом исследования: видеозаписи проверки его показаний на месте по эпизодам в отношении И [] Н [] С []; об осмотре вещественного доказательства по эпизоду в отношении Ф []; о вызове и допросе эксперта М [] с целью установления факта наличия повреждений у него на руках; о вызове и допросе защитника Тетюевой ввиду того, что судом 1 инстанции аналогичное ходатайство было необоснованно отклонено (т.763 стр. 1133-1134).

На основании изложенного просит приговор отменить.

В возражениях заместитель прокурора Республики Татарстан Махмудов З.Ш. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставив без изменения состоявшиеся в отношении Тагирова Р.Т. судебные решения.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы по следующим основаниям.

Суд рассмотрел уголовное дело в отношении Тагирова по утвержденному обвинительному заключению, соответствующему требованиям ст.220 УПК РФ, и постановил обвинительный приговор.

Суд апелляционной инстанции оценил приговор как соответствующий фактическим обстоятельствам уголовного дела, уточнив при этом время нападения на Ж [].

Судебная коллегия соглашается с такой оценкой приговора, поскольку фактические обстоятельства дела установлены судом на основании достаточного количества исследованных доказательств, проверка и оценка которых произведена в соответствии с положениями ст.ст.87,88 УПК РФ.

Так, изложенные в приговоре выводы об обстоятельствах преступлений и виновности Тагирова в их совершении обоснованы достаточной совокупностью исследованных относимых, допустимых и достоверных доказательств, в том числе показаниями Тагирова, данными в период предварительного следствия.

Указанные выше показания Тагирова правомерно признаны судом достоверными в силу их последовательности в период расследования уголовного дела и согласованности с другими доказательствами, в том числе:

с протоколами осмотра мест происшествий, заключениями судебно-медицинских экспертиз, из которых по характерным особенностям объектов нападения и способам убийств потерпевших суд пришел к выводу о том, что преступления совершены одним и тем лицом;

с показаниями лиц, проживавших совместно с осужденным, из которых усматривается возможность нахождения Тагирова в местах нападения на потерпевших в периоды, относящиеся к совершению преступлений;

с заключениями экспертов о принадлежности Тагирову генотипов биологических следов, обнаруженных почти на всех жертвах и местах преступлений;

а также с протоколами проверки показаний Тагирова, из которых следует, что он не только подтвердил факты совершения им инкриминированных деяний, но и показал места преступлений, где продемонстрировал обстоятельства их совершения.

Допустимость взятых за основу показаний Тагирова сомнений не вызывает, поскольку установлено, что они получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Все доводы подсудимого об оговоре себя в период расследования дела, даче показаний по подсказкам, ввиду давления и применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, судом рассмотрены и правомерно признаны несостоятельными.

С целью проверки данных доводов Тагирова судом были оглашены протоколы его допросов и проверки показаний на местах преступлений, просмотрены видеозаписи следственных действий, допрошены следователи, исследованы медицинские документы из следственных изоляторов, допрошен судебно-медицинский эксперт.

По результатам проверки и оценки данных доказательств судом достоверно установлено, что в ходе допросов и проверок показаний Тагирова принимали участие адвокаты, от которых замечаний ни по процедуре проведения следственных действий, ни по содержанию протоколов не поступало. Из просмотренных видеозаписей следует, что показания Тагиров давал в адекватном состоянии, без подсказок со стороны следователей и оперативных сотрудников, о фактах физического и иного незаконного воздействия не сообщал. На теле Тагирова были установлены лишь следы от наручников, квалифицированные в качестве ушибов мягких тканей, иных

телесных повреждений не имелось.

Судом также исследовался протокол допроса Тагирова, проведенного в рамках проверки его заявления, поданного на имя председателя Следственного комитета РФ с жалобами на действия сотрудников правоохранительных органов. В ходе проверки Тагиров признался в том, что давления на него в период расследования уголовного дела не оказывалось, а с жалобой он обратился в комитет только для того, чтобы отвести от себя подозрения в совершении преступлений.

Таким образом, сопоставив показания Тагирова, в которых он признавал вину в совершении преступлений, с другими доказательствами, и отвергнув его доводы об оговоре себя, суд пришел к правильному выводу о достоверности и допустимости его первоначальных показаний, которые правомерно положил в основу приговора.

Исследованные и изложенные в приговоре доказательства в их совокупности явились достаточными для постановления обвинительного приговора в отношении Тагирова, поскольку позволили правильно установить обстоятельства каждого из преступлений и сделать обоснованные выводы о виновности Тагирова в их совершении.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось необходимости в повторном или дополнительном исследовании доказательств. Не усматривается такой необходимости и в ходе кассационного рассмотрения дела.

Вопреки мнению осужденного постановленный судом обвинительный приговор соответствует требованиям ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Руководствуясь положениями п.п.1,2 ст.307 УПК РФ суд изложил в нем описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения Тагировым, формы вины, мотивов, целей и последствий, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг показания Тагирова, данные в судебном заседании, в которых он отрицал свою причастность к инкриминированным преступлениям.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой отмену приговора, при рассмотрении уголовного дела не допущено.

Доводы Тагирова об обвинительном уклоне судебного следствия, давлении на свидетеля О [REDACTED], нарушении правил допроса экспертов опровергаются протоколом судебного заседания, согласно которому судебное разбирательство проведено в условиях равенства прав сторон, судом рассмотрены ходатайства и исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, при заслушивании выступлений и прений сторон права стороны защиты

ограничены не были. При исследовании письменных доказательств, допросе экспертов, потерпевших и свидетелей, в том числе О [REDACTED], нарушения требований УПК РФ судом не допущено.

Вопреки доводам осужденного, изложенным в кассационной жалобе, в ходе судебного следствия 13 февраля 2023 года допрос свидетелей осуществлялся в отсутствие не допрошенных, в соответствии с положениями ч.1 ст.278 УПК РФ. Так, из протокола судебного заседания следует (761, л.д.211-212), что после проверки явки участников процесса и установления данных о личности явившихся, в зале судебного заседания председательствующий оставил прокурора, подсудимого, защитника, потерпевших и одного свидетеля Б [REDACTED] а второго свидетеля С [REDACTED] - удалил, после чего приступил к допросу Б [REDACTED]. Вопреки мнению Тагирова, необходимости в удалении потерпевших из зала судебного заседания не имелось, поскольку положения уголовно-процессуального закона о допросе порознь распространяются лишь на свидетелей и не затрагивают процедуру допроса потерпевших.

Каждое из преступлений, совершенных Тагировым, судом квалифицировано правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Доводы осужденного о неверной юридической оценке его действий в отношении Ф [REDACTED], Ф [REDACTED] и К [REDACTED] как покушения на убийство несостоятельны, поскольку исходя из характера действий Тагирова судом правильно установлено, что, нападая на каждую из перечисленных выше потерпевших и, применяя насилие, Тагиров действовал с умыслом на убийство.

Не нашли своего подтверждения и доводы осужденного о том, что он добровольно отказался от доведения умысла на убийство данных потерпевших до конца. Напротив, из положенных в основу приговора доказательств следует, что он не смог причинить им смерть по независящим от него обстоятельствам.

Таким образом, оснований для иной квалификации преступных действий Тагирова, в том числе по доводам, изложенным в кассационной жалобе, не имеется.

Исходя из заключения психолого-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в период судопроизводства, суд обоснованно признал его вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания судом учтены характер, степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Тагирова, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни семьи.

По своему виду назначенное наказание является соразмерным

содеянному и данным о личности Тагирова, в связи с чем оснований для смягчения не усматривается. Мотивы невозможности исправления осужденного при назначении более мягкого наказания судом приведены.

Вид исправительного учреждения, в котором осужденному предстоит отбывать наказание, определен судом правильно в соответствии с положениями ст.58 УК РФ, приведено обоснование необходимости отбывания части наказания в тюрьме.

Решения по гражданским искам соответствуют положениям ст.151, 1099 и 1101 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда, взысканный в пользу В [REDACTED], П [REDACTED] и К [REDACTED] отвечает требованиям разумности и справедливости.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден.

Вопреки доводам кассационной жалобы судом апелляционной инстанции рассмотрены все ходатайства стороны защиты, в том числе, о допросе двух понятых по преступлению в отношении Ш [REDACTED], которые не вызывались в суд 1 инстанции, о просмотре видеозаписей проверок показаний Тагирова на месте, исследовании материалов проверки по заявлению о применении к нему недозволённых методов ведения следствия, о прослушивании аудиопотокола судебного заседания, допросе адвоката Тетюевой и эксперта М [REDACTED], осмотре веника как вещественного доказательства.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев ходатайства, обоснованно отказал в их удовлетворении, не усмотрев необходимости для повторного оглашения в судебном заседании ранее исследованных доказательств, поскольку стороны и суд вправе были на них ссылаться при апелляционном рассмотрении дела, не усмотрев оснований для прослушивания аудиопотокола, поскольку в распоряжении имелись замечания, принесенные на протокол судебного заседания и постановление с результатами их рассмотрения, не усмотрев оснований для запроса материалов проверки, поскольку суд располагал ее задокументированными результатами, а также для вызова в судебное заседание не допрошенных ранее понятых, поскольку исследованные доказательства в их совокупности явились достаточными для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (т.766, л.д.30-33). Отказ суда в удовлетворении ходатайства о допросе адвоката Тетюевой с целью уточнения протокола проверки показаний на месте от 21 апреля 2021 года не повлиял на правильность выводов суда, изложенных в приговоре (т.746 л.д. 132-147 и т.763 л.д.54-55), поскольку указанный протокол оформлен надлежащим образом, без замечаний подписан адвокатом и иными участниками, которые предварительно ознакомились с его текстом и просмотрели видеозапись данного следственного действия.

Принятое по ходатайствам решение Судебная коллегия считает

соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку оно не создало препятствий к полноценному рассмотрению уголовного дела в апелляционной судебной инстанции и проверке доводов апелляционных жалоб, а, следовательно, не привело к нарушению права Тагирова на защиту и доступ к правосудию.

Апелляционное определение соответствует требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ. В нем отражены доводы жалоб осужденного и его защитника, а также возражения на жалобы, основания, по которым суд апелляционной инстанции согласился с изложенными в приговоре выводами о виновности Тагирова в совершении преступлений и признал справедливым назначенное ему наказание.

Судом апелляционной инстанции в решении также приведены мотивы, по которым он счел необходимым изменить приговор в части уточнения времени совершения преступлений в отношении потерпевшей Ж [REDACTED]. Такое решение принято с соблюдением положений ст. 252 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не усматривается.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 21 марта 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2024 года в отношении **Тагирова Радика Тагировича** оставить без изменения, его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи